

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию **Криман Анастасии Игоревны** на тему: **«Истоки и смысл постгуманизма в социально-философском контексте»**, представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских по научной специальности **5.7.7 Социальная и политическая философия**

Диссертация посвящена актуальной и ныне дискуссионной теме постгуманизма – философского направления, бросающего вызов антропоцентрической картине мира и переосмысляющего место человека в современном обществе и за его пределами. Актуальность исследования обусловлена рядом факторов:

1. Кризис гуманистической парадигмы. Современный мир сталкивается с вызовами, которые требуют пересмотра традиционных представлений о человеке и его роли в истории во всех смыслах этого слова. Технологическое развитие, экологические проблемы, изменение социальных структур и ценностей ставят под вопрос универсальность и устойчивость идеалов гуманизма.

2. Развитие новых технологий. Биотехнологии, искусственный интеллект, виртуальная реальность стирают границы между человеком и машиной, живым и неживым, естественным и искусственным, что требует переосмысления понятия «человек».

3. Экологический кризис. Осознание взаимозависимости человека и окружающей среды актуализирует вопрос о необходимости пересмотра антропоцентрического отношения к природе и признания ценности других форм жизни.

Научная новизна исследования обоснована, автор предлагает комплексный анализ генезиса постгуманизма в социально-философском понимании. В диссертации представлены исторические корни постгуманистической мысли, проанализирована его связь с антигуманизмом, трансгуманизмом и другими философскими течениями. Также в диссертации

представлен оригинальный подход к феномену деантропологизации, рассматриваемому как ключевому аспекту постгуманизма. Автор предлагает анализ социально-философских импликаций постгуманизма, исследует влияние постгуманистической оптики на понимание социальных отношений, этики, политики и будущего человечества. Анастасия Игоревна опирается на широкий спектр методологических подходов, включая историко-философский анализ, компаративный анализ и критический анализ. В диссертации представлена целостная, насколько это можно сделать в работе такого объема, картина развития и основных положений постгуманизма. Автор обосновывает тезис о том, что постгуманизм представляет собой не просто критику гуманизма, но и попытку создания новой философской парадигмы, учитывающей сложность и многообразие современного мира.

Результаты диссертации могут быть использованы в следующих областях:

Социальная и политическая философия: для разработки новых концепций социальных отношений, этики и политики, учитывающих вызовы постгуманизма. Философия науки и техники: для анализа этических и социальных последствий развития новых технологий. Экологическая философия: для разработки новых подходов к взаимодействию человека и природы. Философия образования: для разработки учебных курсов по современной философии, социальной теории и этике.

Диссертация имеет логичную структуру, соответствующую поставленной цели и сформулированным задачам исследования. Работа написана научным стилем, отличается ясностью и четкостью изложения.

В первой главе представлены истоки постгуманизма как нового социально-философского дискурса с точки зрения различных аспектов: социально-антропологического, идейного, теоретического и методологического. Автор анализирует проблемы неопределенности субъекта

в классической философии, рассматривается кризис гуманизма и его причины. Исследуется влияние постмодернизма на формирование постгуманистических идей. Представлен методологический базис постгуманистической теории – акторно-сетевая теория Бруно Латура. Также автор представляет критику антропоцентрического дискурса, знаменующего эпоху гуманизма.

Во второй главе Анастасия Игоревна углубляется в ключевые аспекты постгуманизма, исследуя его влияние на различные сферы социальной и политической философии. В параграфе «Постгуманизм как постколониализм: рефлексия западноевропейской культуры» автор критикует фигуру «витрувианского человека» как символ западноцентричного универсализма и выступает за признание множественности «Других», включая миноритарные сообщества, животных и бактерии. Постколонизация мышления предполагает пересмотр традиционных иерархий и признание агентности нечеловеческих акторов.

В параграфе «Постгуманизм как пост-дуализм: соотношения субъекта и объекта» анализируется деконструкция бинарных оппозиций (человек/нечеловек, природа/культура, мужчина/женщина, Запад/Восток) в рамках постгуманистической теории. Это позволяет преодолеть искусственные разграничения и признать взаимосвязанность всех элементов мира.

Параграф «Постгуманизм как пост-иммортиализм: пересмотр “вечных” вопросов философии» содержит критику кантовской философии, центрированной на человеческом разуме, и предлагает новые вопросы, отражающие постгуманистическое видение: со-знание, размытые границы между человеком и нечеловеком, переосмысление смерти и феномен постчеловека.

В завершающем вторую главу параграфе автор представляет собственную критику постгуманистической теории в связи с выделенными

проблемными линиями: концептуальной, деятельностной, идеологической, политической, религиозной, психологической.

В целом, вторая глава демонстрирует, как постгуманизм претендует на то, чтобы трансформировать социальную философию, предлагая новые подходы к пониманию субъектности, социальных отношений и места человека в мире.

В третьей главе представлен сравнительный анализ трансгуманизма и постгуманизма, который представляется оправданным, так как в отечественной гуманитаристике зачастую данные направления понимаются синонимично. В главе представлен русский космизм как предтеча трансгуманизма. Автор проводит сравнительный анализ данных направлений. Также Анастасия Игоревна дает собственную классификацию трансгуманистических проектов, что позволяет ей предложить критику трансгуманистической идеологии. Автор предлагает достаточно четкую линию разграничения трансгуманистических и постгуманистических тезисов.

Анастасия Игоревна в своей диссертации утверждает, что постгуманизм предлагает новую парадигму мышления, учитывающую сложность и многообразие современного мира и открывающую новые возможности для философского осмысления социальных отношений, этики и будущего человечества.

Достоинством диссертации является проникновение автора к в тему исследований постгуманизма. Анастасия Игоревна ввела собственные термины и продемонстрировала философскую работу на достойном уровне. В работе, как сказано выше, представлена классификация трансгуманистических проектов, сравнительный анализ русского космизма и трансгуманизма, антигуманизма и постгуманизма, предложены новые вопросы философии в контексте постгуманистической оптики. Отдельно стоит отметить систематизированную авторскую критику

постгуманистической теории. Также к достоинствам исследования можно отнести большой объем проработанных зарубежных и отечественных источников.

Вместе с тем к тексту есть некоторые замечания. В контексте исследования истоков постгуманистической теории требуется более подробная ретроспектива расцвета и упадка гуманизма. Но ввиду достаточно объемного текста раскрытие этого аспекта значительно бы увеличило объем диссертации. Таким образом, структура исследования представляется обоснованной.

Автор, демонстрируя хороший уровень знания научных работ, посвященных проблематике постгуманизма, тем не менее упускает из виду многие тексты, которые могли бы обогатить его диссертацию. Анастасии Игоревне следовало – если не сказать «нужно» – было обратить внимание на работы Маргрит Шилдрик, Стефана Хербрехтера, Артура Крокера, Патрисии Маккормак, Питера Мэйхона. Если отсутствие вышеупомянутых авторов может оправдать регулярно пополняющаяся библиотека исследований, посвященных постгуманизму, как одной из наиболее популярных тем в современной философии, то все же есть и серьезные упущения.

Автор не использует исследование Кэри Вулфа «Что такое постгуманизм?», оказавшее влияние на всё исследовательское поле постгуманизма и ученых, работающих в данной парадигме социальной философии – Розы Брайдотти, Франческа Феррандо и др. Хотя в диссертации автор регулярно ссылается на тексты Розы Брайдотти, тем не менее не используется её важнейший текст – «Постчеловеческое знание», изданный в 2019 году и посвященный не только методологии постгуманистских исследований, но и социально-философскому контексту постгуманизма.

В этой работе Розы Брайдотти размышляет о конвергенции постантропоцентризма и постгуманизма, демонстрирует взаимосвязь

постгуманизма, современного капитализма, патологической усталости и актуальных политических вызовов. Но, что ещё более важно, в этом сочинении Брайдотти пишет в том числе об акторно-сетевой теории Бруно Латура (избранной автором в качестве методологической базы) и находит её не вполне подходящей для постгуманизма, а также описывает генеалогию постгуманизма и предоставляет авторскую классификацию направлений постгуманистической мысли. Взгляд Брайдотти не представляется единственно верным, и подход Анастасии Игоревны, хотя и может показаться спорным, в целом является внутренне согласованным и оригинальным.

В контексте истоков постгуманизма и его связи с социальной философией постмодерна работу мог бы дополнить более подробный сравнительный анализ этих течений мысли. Автор в своём исследовании ограничивается преимущественно французской теорией. Если упоминание «Письма о гуманизме» Мартина Хайдеггера и работы Мишеля Фуко «Слова и вещи» является общим местом среди сторонников постгуманистов, то было бы важно проанализировать сложные взаимоотношения философов-постгуманистов с авторами, критиковавшими современный им капитализм: от Фредрика Джеймисона до Джоди Дин, учитывая, что научно-технический прогресс в контексте постгуманизма рассматривается в том числе с точки зрения симбиоза современных технологий и капитала. Вместе с тем, такое разыскание существенно увеличило бы объём текста и могло бы увести автора от заявленной темы исследования.

Поскольку автор пишет про русский космизм, то текст бы значительно обогатило более отчетливое раскрытие постгуманистических аспектов в философии представителей русского космизма. Это выражается в положениях, выносимых на защиту. Если обнаруженное автором предвосхищение Н.Ф. Федоровым и К.Э. Циолковским идей трансгуманизма и постгуманизма, а также демаркация постгуманизма и трансгуманизма как вовсе не синонимичных философских программ представляют очевидную

ценность для отечественной науки, то некоторые положения выглядят скорее разъяснением для научного сообщества того, что является очевидным для погруженных в проблематику постгуманизма исследователей. К примеру, первое положение представляет определение постгуманизма и констатацию факта о том, что он до сих пор не является институционализированной исследовательской программой.

Ввиду указанных замечаний предлагаются следующие рекомендации:

Уточнить определения и разграничения. В некоторых разделах работы (например, в разделе, посвященном разграничению понятий «постгуманизм» и «трансгуманизм») желательно более четко и провести разграничение между смежными понятиями и концепциями.

Усилить критический анализ. Исследование могло бы выиграть от более глубокого и подробного критического анализа основных положений постгуманизма и его возможных ограничений и рисков.

Уделить практическим аспектам темы больше места. Было бы интересно увидеть более детальное рассмотрение практических применений постгуманистической оптики в различных сферах жизни (например, в образовании, медицине, праве).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание

ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Криман Анастасия Игоревна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

доктор философских наук (б/звания),
профессор, руководитель Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ПАВЛОВ Александр Владимирович

3 мая 2024 года

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 772-95-90 (доб.: 2704), e-mail: apavlov@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Адрес места работы:

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20,
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет гуманитарных наук, Школа философии и культурологии, профессор, руководитель школы

тел.: +7 (495) 771-32-32, e-mail: hse@hse.ru

Подпись А.В. Павлова удостоверяю:

Кадровый работник

СПЕЦИАЛИСТ ПО ПЕРСОНАЛУ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
НЕУДАЧИН П.Е.

«3» мая 2023 г.